
ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 327(470+571)

ББК 66.2(2Рос)

DOI 10.22394/1682-2358-2017-5-32-38

D.L. Tsybakov, *Doctor of Sciences (Politics), Professor of the Political Science and Public Policy Department, Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

V.I. Filonov, *Doctor of Sciences (History), Head of the History and International Relations Department, Central Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

REGIONAL SECURITY IN THE FORMER SOVIET UNION IN THE CONTEXT OF THE EURASIAN INTEGRATION PROJECT

Topical problems of regional security maintenance in the former Soviet countries in terms of the Eurasian integration strategies implementation are considered. The background, stages and results of the implementation of various integration projects are analyzed. The conclusion on the need to develop cooperation between New Independent States in the military-political and politico-economic spheres, and in the spheres of culture and ideology, is made.

Key words and word-combinations: national security, regional security, the Former Soviet Union, the Eurasian integration.

Д.Л. Цыбаков, *доктор политических наук, профессор кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: d413839@yandex.ru)*

В.И. Филонов, *доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и международных отношений Среднерусского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: filonovvi@mail.ru)*

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Аннотация. Раскрываются проблемы поддержания региональной безопасности постсоветского пространства в условиях реализации стратегий евразийской интеграции. Анализируются предпосылки, этапы и результаты реализации разных интеграционных проектов. Делается вывод о необходимости развития сотрудничества между новыми независимыми государствами в военно-политической и политико-экономической областях, в сферах культуры и идеологии.

Ключевые слова и словосочетания: национальная безопасность, постсоветское пространство, евразийская интеграция.

Реализация евразийского интеграционного проекта, главными инициаторами которого выступили Российская Федерация, Белоруссия и Казахстан, в последние годы превратилась в один из доминирующих факторов международных отношений на постсоветском пространстве. Создание Таможенного союза, а затем и Евразийского экономического сообщества — Евразийского экономического союза происходило на фоне принципиальных изменений в политико-экономической конфигурации постсоветского региона. Перманентный экономический кризис планетарного масштаба стал основной предпосылкой, побудивший «политический класс» России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Армении к осознанию необходимости реализации проекта совместного социально-экономического развития в целях усиления своих позиций в системе глобализирующегося мирового рынка. Стратегическим приоритетом евразийской интеграции признается концепт «согласованной модернизации» национальных экономик и социальных систем новых независимых государств (ННГ), что, по экспертным оценкам, должно найти решение проблемам перехода постсоветских республик к интенсивному вектору развития [1, с. 47]. Значимость евразийского интеграционного проекта особенно актуальна ввиду попыток политико-экономического реформирования постсоветского региона, предпринимаемых ведущими акторами мировой политики [2, с. 76].

Представляется, что помимо экономических, социальных и социокультурных факторов на эффективность центристических стратегий в развитии постсоветского пространства существенное влияние способен оказать уровень защищенности региональной безопасности стран СНГ и Балтии от вызовов и угроз внутреннего и внешнего происхождения. Политическую дестабилизацию, подрыв национальных интересов новых независимых государств и их возможную десоверенизацию, как показывает пример современной Украины, Молдавии, Грузии, следует признать наиболее пагубными последствиями нарушения региональной безопасности на пространстве СНГ. Во многом перечисленные деструктивные процессы стали следствием добровольного или вынужденного уклонения политических элит постсоветских государств от участия в евразийском политико-экономическом проекте. Следует поддержать мнение, согласно которому нарастание военно-политической напряженности в ближнем зарубежье России прямо обусловлено устранением условий, которые в период «двухполярного мира» принципиально ограничивали использование военной мощи и вооруженного насилия в международных отношениях [3, с. 85]. Распад Советского Союза как мировой державы инициировал конфликтность постсоветского пространства, по факту возложив на его основного правопреемника — Российскую Федерацию обязанность по умиротворению евразийского региона. Таким образом, именно интеграционные проекты, учитывающие интересы всех новых независимых государств, участвующих в их осуществлении, могут служить действенным механизмом преодоления деградации постсоветского пространства, его вероятного раскола на несколько противостоящих друг другу военно-по-

литических и политико-экономических лагерей, действующих под внешним патронажем.

К настоящему времени ареал влияния бывшего Советского Союза насчитывается свыше 180 зон и очагов потенциальных вооруженных конфликтов и локальных войн. Следствием этого становится милитаризация международной политики через распространение принципов, способов и технологий вооруженной борьбы далеко за пределы военной организации института государства. Подорывая национальную и региональную безопасность, милитаризация международных отношений существенно снижает интеграционный потенциал новых независимых государств. Указанные обстоятельства актуализируют проблематику обеспечения национальных интересов России на пространстве СНГ, требуют развернутого политологического анализа взаимосвязи между состоянием коллективной безопасности и интеграционными процессами в постсоветском регионе.

Отметим, что неготовность ряда новых независимых республик целенаправленно подключиться к стратегиям евразийской интеграции в первую очередь объясняется прогрессирующей делегитимацией политической власти их государственных институций. Свидетельством тому служит утрата национальными правительствами монополии на применение вооруженного насилия, увеличение количества субъектов, конкурирующих с государством в области силового принуждения.

Важным условием, влияющим на региональную безопасность в странах СНГ, признаются процессы политических трансформаций в новых независимых государствах, для которых оказались неприемлемы базовые признаки конвенциональной транзитологической модели [4, с. 85]. В результате политический конфликт разрешается при помощи насильственных методов.

В практике «несостоявшихся государств» в их постсоветской вариации именно насилие приобретает значение основного способа разрешения социально-политических противоречий. Фактически все субъекты властных отношений — клановые сообщества, олигархические группировки, партийные организации создают подконтрольные вооруженные и военизированные формирования, так называемые «частные армии» с различной степенью легализации.

Нередки обратные примеры, когда парамилитарные организации в последующем трансформируются в политические объединения и образуют свои филиалы в структуре партийно-политической системы. Вооруженные организации подобного рода нередко выражают интересы националистических движений, в разное время обосновавшихся в зарубежных государствах [5, с. 445]. Именно они сыграли заметную роль в создании боевых структур противоборствующих сторон в период обострения межнациональных конфликтов в бывших советских республиках.

В условиях острой внутривластной борьбы, характерной для периода системных кризисов, национальные вооруженные силы являют собой конгломерат парамилитарных групп, что серьезно сказывается на легитимности политического режима. Подобные примеры, в ранний постсоветский период

типичные для стран Центральной Азии и Закавказья, в настоящее время в полной мере отличают современную Украину, где после переворота 2014 г. военизированные группировки националистического толка на основе автономии в применении вооруженного насилия обрели устойчивую политическую субъектность.

Основной причиной для подрыва единого пространства безопасности в постсоветском регионе следует признать наложение друг на друга нескольких факторов, каждый из которых был способен вызывать эскалацию насилия как во внутренней, так и во внешней политике новых независимых государств. Ключевую роль в милитаризации политики играет переплетение клановых, этноконфессиональных и межцивилизационных противоречий. Если два первых условия отличают прежде всего патриархальные по своей сути общества Кавказа и Средней Азии, то «конфликт цивилизаций» в полной мере проявляется в странах Балтии, в Молдавии, на Украине.

Помимо потребностей борьбы за политическую власть фактор вооруженного насилия влиял и на взаимоотношения между новыми независимыми государствами в ближнем зарубежье России. Основной причиной вооруженных конфликтов стало несовпадение ареалов проживания этноконфессиональных сообществ с новыми государственными границами.

Наряду с административно-территориальным расколом уровень конфликтности на постсоветском пространстве определяется архаизацией социально-политических процессов в республиках с не завершенными модернизационными проектами. В результате реальностью остается пребывание постсоветских обществ одновременно и в «современном», и в «традиционном» мире [6, с. 12]. Двойственный характер политического бытия стран постсоветской Евразии детерминирован их всеобъемлющей демодернизацией [7, с. 5]. Демодернизация означает такое обвальное разрушение социальных связей и институтов, при котором утрачивается способность социальных коллективов к самоорганизации. При этом инновационные и внешне прогрессивные проекты стихийным образом комбинируются с традиционными или квазитрадиционными методами и практиками. Именно здесь следует искать отправную точку «перезапуска» застарелых этноконфессиональных противоречий, которые способны девальвировать интеграционные усилия правительств и политических элит постсоветских государств.

Помимо изложенных и обобщенных факторов внутреннего происхождения, провоцирующую роль в подрыве региональной безопасности на просторах Евразии продолжает играть деструктивное зарубежное влияние. Распространение в странах постсоветского региона военной и информационно-пропагандистской инфраструктуры блока НАТО, продвижение программ военно-технического сотрудничества, привлечение военных контингентов новых независимых республик для участия в колониальных войнах атлантических держав стимулируют милитаризацию ближнего зарубежья России. Очевидно, что втягивание евразийских государств в военно-политические приготовления и милитарные акции США и их союзников служит

одним из непосредственных препятствий интеграции постсоветского региона: волюнтаристским путем поляризуются и противопоставляются друг другу военно-политические и экономические интересы России и ее ближайшего геополитического окружения.

Активное сотрудничество между НАТО, Евросоюзом и новыми независимыми республиками в сфере обороны и безопасности создает прецедент для проникновения на постсоветское пространство военно-политических интересов Китая и набирающих мощь и влияние региональных держав — Индии, Турции, Ирана, Саудовской Аравии. Утверждение западного влияния в ближнем зарубежье служит оправданием распространения здесь экстремистских идеологий и транснациональных террористических организаций. Регион постсоветской Евразии фактически превращается в зону острого геополитического соперничества, неотъемлемой чертой и стержнем которого становится приведение к власти русофобских политических элит.

Дезинтеграционные процессы, активно продвигаемые по инициативе западного военно-политического блока, ограничивают свободу внешнеполитического маневра Российской Федерации, осложняют условия ее пребывания в международных организациях, прерывают экономические и культурные связи с бывшими советскими республиками, поощряют дискриминацию и насильственную ассимиляцию русских общин ближнего зарубежья. В идеологической сфере культивируется миф об агрессивном характере российской государственности.

В связи с изложенным становится очевидной необходимостью дополнения экономических интеграционных стратегий проектами укрепления региональной безопасности ближнего зарубежья в военной, социальной, идеологической, культурной сферах. При консолидирующей роли Российской Федерации здесь формировались как военно-политические, так и политико-экономические коалиции и межгосударственные союзы, эффективность которых оценивается весьма неоднозначно [8, с. 133]. Так, союзное государство России и Белоруссии на деле не привело к формированию федеративного союза, что провозглашалось официальной целью создания организации. В оценках исследователей Белоруссия и Россия воспринимаются как ближайшие союзники, однако серьезными препятствиями в деле дальнейшей интеграции служат нерешенность замысла о переходе на единую валюту, а также усиливающееся размежевание позиций сторон по наиболее важным внешнеполитическим вопросам.

Не менее противоречиво могут быть оценены реалии развития Организации договора о коллективной безопасности, полноправными членами которого являются Россия, Белоруссия, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан. За свое существование все страны — участники соглашения — нередко придерживались полярных мнений по ключевым проблемам международных отношений, не сформировав единого сплоченного субъекта постбиполярной политики.

В научном экспертном сообществе России продвигается концепция создания мощного военно-политического объединения на евразийском пространстве.

Эта позиция отражена в работах ряда политиков и мыслителей, призывающих к интеграции постсоветских стран в сплоченный Евразийский Союз. Согласно такому подходу, оно должно стать ведущим субъектом мировой политики с опорой на «Вооруженные силы Евразии», силовые министерства и ведомства [9, с. 78].

Очевидно, что для реализации отмеченной задачи, которая в настоящее время выглядит гипотетической, в области скоординированной политики коллективной безопасности государствам — участникам Евразийского союза необходимо достичь определенного пакета соглашений: о коллективной ответственности по укреплению вооруженных сил стран-союзников, совместной охране и внешних границ союза; формировании единого оборонного пространства; создании союзной военной организации; согласованных дипломатических действиях в международных организациях.

Представляется, что российское военно-политическое руководство должным образом расценивает важность военного и военно-технического сотрудничества, а также экономического партнерства со странами постсоветской Евразии. Однако, на наш взгляд, приоритетом интеграционных проектов в ближайшие годы должны стать усилия в областях гуманитарной, культурной и идеологической региональной безопасности. Именно там, где формируется мировоззрение и духовный мир современного общества, будут концентрироваться интересы ведущих акторов геополитической борьбы в постсоветской Евразии.

Таким образом, успех стратегий евразийской интеграции в среднесрочной инициативе будет определяться способностью их участников соизмерять продвижение проектов восстановления социально-экономического комплекса с формированием единого пространства безопасности постсоветского региона [10, с. 168]. Вызовы и угрозы национальной и региональной безопасности, имеющие как внутреннее, так и внешнее происхождение, дестабилизируют систему международных отношений в ближнем зарубежье России. Новые независимые государства по большей части не проявляют способности в полной мере обеспечить свой национальный суверенитет. Уровень экономического, социального и культурного развития, достигнутый за счет руководящей роли союзных властей на протяжении XX столетия, по всей видимости, является недостижимой величиной для политики постсоветских правящих элит.

Отягощенные грузом вековых этноконфессиональных, клановых противоречий новые независимые государства оказываются перед необходимостью реагировать на постоянную опасность эскалации борьбы за обладание политической властью [11, с. 28]. Военно-политическая конфликтность постсоветского региона, обусловленная такими процессами, как архаизация, демодернизация и милитаризация политики, может быть признана основным препятствием для доминирования центростремительного вектора во взаимоотношениях бывших союзных республик.

Другим контрпродуктивным фактором международных отношений в пределах СНГ следует признать политику лидеров атлантической цивилизации,

чья стратегия нацелена на дезинтеграцию постсоветского пространства. Недопущение появления влиятельного субъекта мировой политики в форме, хотя бы отдаленно напоминающей бывший СССР, выступает ключевым приоритетом действий США и их союзников в евразийском регионе. Последовательно подрывая интеграционные усилия России в ее ближнем зарубежье, атлантисты косвенным образом стимулируют усиление внимания к региону конкурирующих факторов, тем самым нарушая конструкцию коллективной безопасности в странах СНГ.

Все это доказывает необходимость координации усилий России и ее союзников как в сфере интеграционных проектов, так и в области политики национальной и региональной безопасности. Первоочередной мерой представляется объединение усилий по обновлению функций и координации деятельности международных организаций безопасности (ОДКБ, ШОС) и объединений, созданных для укрепления социально-экономического и культурного сотрудничества.

Библиографический список

1. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / под общ. ред. С.П. Глинкиной. М., 2013.
2. Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский союз в 2004–2005 годах. СПб., 2006.
3. Кузнецов В.Д. Американское общественное мнение и использование военной силы. Период президентства Дж. Буша-младшего (2001–2009). М., 2010.
4. Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Продвижение «мягкой силы» России в центральной Азии как инструмент развития евразийской экономической интеграции // Управленческое консультирование. 2015. № 11 (83). С. 80–91.
5. Аррас Д. Четвертая мировая война: информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. М., 2003.
6. Борисов Н.А. Между современностью и традицией: политические альтернативы постсоветской Центральной Азии. М., 2010.
7. Гринберг Р.С. Постсоветское пространство сегодня: итоги и уроки // Мир сегодня. 2016. № 4. С. 5–9.
8. Элворт К., Гоштони К. Насилие и этничность // Национализм в поздней и посткоммунистической Европе. Неудавшийся национализм многонациональных и частичных национальных государств / под общ. ред. Э. Яна. М., 2010.
9. Дугин А. Философия войны. М., 2004.
10. Цыбаков Д.Л., Малик Е.Н. Модификация функций межгосударственных союзов в условиях нарастания конфликтности мировой политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4. С. 167–173.
11. Коробов А.А., Чернявский А.И. Политическая конкуренция в контексте теории устойчивости регионального развития // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 1. С. 27–33.